

УДК 81'37(=512.36)

ББК 81.2(5Мо)

DOI: 10.21209/2307-1834-2016-11-3-189-193

Екатерина Владимировна Сундеева,

доктор филологических наук, доцент,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
(677047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6),
e-mail: sundueva@mail.ru

Семантическая сфера любви в монгольских языках

Статья посвящена выражению ключевого понятия любви в монгольских языках. Несовпадение лексических способов может свидетельствовать о том, что данная семантическая сфера была сформирована достаточно поздно. Лексема *durān* в бурятском и калмыцком языках передаёт три разновидности любви: 1) сексуальное гендерное чувство (бур. *би шамда дуратайб*, калм. *би чамд дуртав* 'я тебя люблю'); 2) чувство привязанности, близости, заботы (бур. *аба эжидээ дуратай* 'любящий родителей'); 3) предпочтение того, что нравится, доставляет удовольствие (бур. *мяханда дуратай* 'любящий есть мясо'). В халха-монгольском же языке за словом *дур* более отчётливо закреплено лишь третье значение, в то время как первые две разновидности любви выражаются с помощью лексемы *qayir* (*би чамд хайртай* 'я люблю тебя', *эх орондоо хайртай* 'любящий родину'). Автором выявлено, что представленные в лексеме *qayir* три семы 'сострадание, жалость', 'любовь, расположение' и 'бережливость, скупость' изначальны, а сема 'милость, благоволение' развилась на основе 'любить кого-л., проявлять расположение к кому-л. или чему-л.'. Значения 'жалость' и 'скупость' возникли благодаря акустико-артикулярной характеристике корневого согласного *r*, в данных случаях передающего внутренний дискомфорт от испытываемых чувств. В случае с семой 'любовь' согласный *r* передаёт общее возбужденное состояние организма.

Ключевые слова: монгольские языки, лексика, семантика, значение, этимология

Ekaterina V. Sundueva,

Doctor of Philology, Associate Professor,
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,
Siberian Branch, Russian Academy of Sciences
(6 Sakhyanovoi st., Ulan-Ude, 677047, Russia),
e-mail: sundueva@mail.ru

Semantic Sphere of Love in the Mongolian Languages

The article is devoted to reflection of the key concept of love in the Mongolian languages. Different lexical ways of its reflection demonstrate that this semantic sphere was developed rather late. The word "*durān*" refers to three kinds of love in the Buryat and Kalmyk languages: 1) sexual gender feeling (Bur. *bi šamda durataib*, Kalm. *bi čamd durtav* 'I love you'); 2) feeling of attachment, intimacy, care (Bur. *aba ežidē duratai* 'loving parents'); 3) the preference of what is pleasant, what gives pleasure (Bur. *edixe duratai xun* 'a hearty trencher-man'). In the Khalkha-Mongolian language, the word "*dur*" has only the third meaning while the first and second kinds of love are expressed by means of lexeme "*xair*" (*bi čamd xairtai* 'I love you', *ex orondō xairtai* 'loving the homeland'). The author reveals that three meanings of the lexeme *qayir* 'compassion, pity', 'love, favor' and 'thrift, greed' are primary, and the meaning 'favor, goodwill' has developed on a basis 'to love someone, to grant a favor'. The meanings 'pity' and 'avarice' are conditioned by the acoustic articulatory characteristic of the root consonant *r*, transferring internal discomfort. Concerning the meaning 'love', the consonant *r* transfers the general excited condition of an organism.

Keywords: Mongolian languages, lexis, semantics, meaning, etymology

Ключевое понятие любви в монгольских языках выражается по-разному. Данная статья посвящена семантической реконструкции существительного *qayir-a*, обладающего рядом значений. В словаре О. М. Ковалевского представлены значения п.-монг. *qayira* 'милость, расположение, благосклонность; ми-

лый, любезный; жалость, сожаление; жалкий; достойный сожаления; жаль', *qayiratu* 'милостивый, благосклонный; любезный, возлюбленный' [10, с. 712, 713]. Сема 'любовь' появляется в словаре Ф. Лессинга: *qayira* 'любовь; благосклонность, милосердие, сострадание', *qayiratai* 'любимый, дорогой' [11, с. 914]. Про-

изводные формы *qairan*, *qayirala*- семь раз встречаются в средневековом памятнике «Тайная история монголов» (*qayiaralaĵu*, *qayiralatqun*, *qayirala'asu*, *qayiran* и др.) [12], а также в «Мукаддимат-ал-Адаб»: *qairalaba tündü* 'оказал ему милость', *qairalaba yamai* 'пожалел вещь', *qairalaqsan* 'оказавший сострадание' [4, с. 288], исходя из семантики которых выявляются значения производящей основы *qaira* 'милость; сожаление; сострадание'.

В современном халха-монгольском языке *хайр* имеет значения 'любовь; сожаление, жалость; милость, дар, благоволение', *хайрт* 'любимый, милый, дорогой' [1, с. 19]. В предложении *Бурхнаас харамгүй хайрласан гоо үзэсгэлэнг, миний хайр, хайрлаарай!* 'Береги, моя любовь, красоту, щедро дарованную тебе богом!' представлены три лексемы с корнем *хайр* в различных значениях: 'даровать, жаловать', 'любовь' и 'беречь, жалеть'. Соотношение сем слова *хайр* представлено на рисунке.

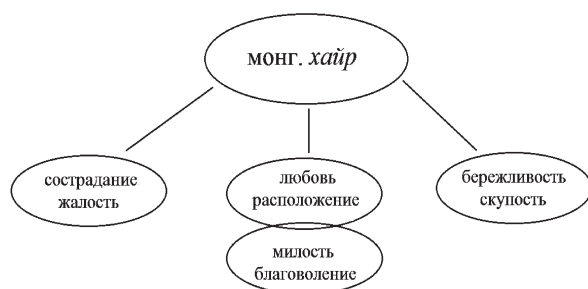

Рис. Семантическое поле лексемы *хайр*

Представляется, что такие чувства, как сострадание/жалость (*амьтадыг хайрлах* 'жалеть животных') и бережливость/скупость (*мөнгөө хайрлах* 'жалеть свои деньги') возникли благодаря акустико-артикулярной характеристике корневого согласного *г*, в данных случаях передающего внутренний дискомфорт от испытываемых чувств. В случае с семой 'любовь' согласный *г* передаёт общее возбужденное состояние организма. Значение *хайрлах* 'одаривать, дарить, награждать' (*адис хайрлах* 'жаловать благословением') развилось на основе 'любить кого-л., проявлять расположение к кому-л. или чему-л.' Иными словами, представленные в данном поле три семы изначальны, а сема 'милость, благоволение' появилась благодаря действию семантических связей.

Рассматривая семантическую сферу любви в славянских языках, С. М. Толстая отмечает, что семантика сострадания, характерная прежде всего для гнезда **mil-* (ст.-слав.

милъ 'достойный сострадания, жалости', рус. *милость* 'сострадание, милосердие, пощада', словен. *mil* 'сострадательный, жалостливый, милостивый'), восходит к книжной традиции и к концепции христианской любви, поскольку между любовью и состраданием вне христианской концепции любви к ближнему нет обязательной связи [8, с. 593–594].

Фонетически близкий корень *qar служит для обозначения других сильных чувств – ревности, зависти, злобы: монг. *хар* 'ревность' [1, с. 46]; п.-монг. *qaratu*, *qartai* 'завистливый, ненавистливый' [10, р. 834], монг. *хартай* 'ревнивый, недоверчивый; коварный' [1, с. 60], бур. *харатай* 'завистливый; злобный, коварный' [6, с. 403], калм. *харта* 'подозрительный, недоверчивый' [2, с. 581]. Отсюда очевидно, что данные значения этимологически связаны не с прилагательным *хар* 'чёрный', возникшим в результате зрительного восприятия световых явлений, а продиктованы внутренним состоянием организма. Это должным образом отражено в «Большом академическом монгольско-русском словаре»: **хар I** чёрный; **хар II** ревность [1, с. 60], в то время как в «Бурятско-русском словаре» значения *харатай* 'имеющий что-л. чёрное' и 'завистливый' даются в одной словарной статье [6, с. 46]. Также схожие значения передаются в п.-монг. *qaram* 'скупость, скряжничество, зависть' [10, с. 835], монг. *харам*, бур. *харам* 'скупость, жадность; сожаление, жалость', калм. *харм* 'жалость, сожаление; скупость, жадность'.

Если в халха-монгольском слове *хайр* на первый план выходит значение 'любовь', то в бурятском и калмыцком рефлексах оно отсутствует, хотя и прослеживается в производном прилагательном *хайратай / хээртэ*: бур. *хайра* 'сожаление, жалость', *хайратай* 'жалкий, бедный', *шагнал хайра* 'высокая награда', *магтаал хайра* 'похвала, одобрение' [6, с. 381], калм. *хэи^е*, *хэит^и* 'милость, благоволение' [13, р. 180], *хээр* 'сожаление, жалость', *хээртэ* 'любимый, дорогой' [3, с. 587]. При этом в некоторых говорах бурятского языка прилагательное *хайратай* не имеет значения 'дорогой', что приводит порой к курьёзным ситуациям. Так, на свадьбе обращение родственников еравнинской невесты к баргузинскому жениху *Хайрата Баяр* 'дорогой Баяр' вызвало недовольство его земляков: *Манай Баяр юундэ хайратай болобо?* 'Почему это наш Баир вызывает жалость?'

Сема любви в бурятском и калмыцком языках выражается с помощью лексемы бур. *дуран*, калм. *дурн*. Данное значение развилось на базе сем *dura(n)* 'охота, желание, хо-

тение, склонность; воля; вождение, похоть' [10, с. 1879]; монг. *дур*, бур. *дуран*, калм. *дурн* 'желание, охота; воля; склонность; любовь, симпатия' и также возникло в результате вербализации внутренних ощущений организма посредством корневого согласного *r*. Данной «психофизиологической» позиции не соответствуют приводимые в «Этимологическом словаре алтайских языков» параллели: прототунг. *dora-n 'закон'; прототюрк. **jur-* 'толковать (сон)'; протояп. *dùrù 'быть разрешённым; разрешать, позволять'. Это, по словам авторов, «интересный общий алтайский корень с оригинальным значением, реконструируемым как 'интерпретация (желаний или намерений)' и далее 'позволение, правило'» [14, с. 483].

Схожей с семантикой корня *qayir* обладают производные корня *köger*, представляющего, на наш взгляд, его мягкорядное, огубленное «отражение». П.-монг. *kögerkei*, *kögerken* 'бедняжка! жалкий! достойный сожаления' [10, с. 2628], *kögerkei* 'достойный сожаления; приятный, дорогой, любимый' [11, с. 480]. В монг. *хөөрхэн* находим лишь значение 'миловидный, прелестный', в калм. *көөрк* лишь 'вызывающий жалость', в бурятском же *хөөрхэн* представлены оба значения: 'возбуждающий жалость, достойный сожаления; милый, миловидный, прелестный, хорошенький'.

Производное прилагательное *qayirqaп*, образованное с помощью диминутивного суффикса *-qaп*, выступает в качестве наиболее употребительного обращения к божеству при проведении таких обрядовых действий, как почитание небожителей (*тэнгри*), духов предков (*онгон*) и духов гор и огня в тюрко-монгольской мифологии. В словаре О. М. Ковалевского находим форму п.-монг. *qayiraqaп* 'достойный любви, сожаления; жаль!' [10, с. 712]. Более развёрнутая статья дана в словаре Ф. Лессинга: *qayiraqaп* 'милосердный, благосклонный; священная гора; формула, предвещающая или завершающая молитву; междометие, выражающее удивление, восхищение, возмущение и пр.'. Например, *qayiraqaп yurban erdeni* 'о, три драгоценности!', *qayiraqaп, yaγutai sayiqaп* 'о, как прекрасно!', *yaγutai qayiraqaп* 'как жаль!' [11, с. 914].

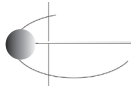
В «Большом академическом монгольско-русском словаре» *хайрхан* с пометой *устаревшее слово* означает 'милостивый, священный' (*почтительное название гор*) [1, с. 21], в «Бурятско-русском словаре» *хайрхан* 'бедняцкий, жалкий' [6, с. 382], в «Калмыцко-рус-

ском словаре» лексема отсутствует. Однако в словаре Г. Рамстедта «*Kalmuckisches Wörterbuch*» находим: *хэйрхон* 'милость, благоволение; милостивый, благосклонный (*почтительный*.); *пойн хэйрхон* 'наш милостивый нойон', *лам хэйрхон* 'дорогой лама, милостивый лама', *онгн хэйрхон* 'название любой горы, имеющей духа', *о хэйрхон* 'о, как мило!' [12, с. 180]. В словаре А. Мостэра «*Dictionnaire Ordos*» лексема *хэйрахан / хэйрхан* приведена лишь в функции междометия, выражающего сожаление [9, с. 346].

В тюркских языках также представлены: тув. *хайыракан* '1) *уст.*, *рел.* почтительное название божества; *устүү хайыракан* 'Всевышний, небеса, небо; 2) медведь; медвежий'; *хайыра* 'милость, пощада', *хайыраан* 'жаль', шор. *кайра* 'милость, награда', алт. *кайракан* '1) почтительное название божества, духов, идолов, чтимых как божество; 2) эпитет Эрлика', *кайран* 'добро, милость; помощь, спасение; пощада' и др. Как пишет В. И. Рассадин, в литературе давно утвердилось мнение о монгольском происхождении тюрк. *кайран*, *кайрақан*. На это указывали М. Ряснен, Г. Рамстедт, А. Йоки, В. В. Радлов, Л. З. Будагов. Эту точку зрения разделяет и В. И. Рассадин, отмечая, что «из тюркских языков эти слова представлены только в тех, которые претерпели в наибольшей мере монгольское влияние, а некоторые продолжают оставаться в контактной тюрко-монгольской зоне, как, например, тувинский язык» [7, с. 207].

Г. Рамстедт выдвигал две точки зрения относительно происхождения монг. *qayiraп*: 1) от древнеуйгурского слова *qair* 'благодетель, милость', которое, в свою очередь, является арабским по происхождению *hair* 'добро, милость, милостыня'; 2) от сино-кореянского слова *kārjen* 'как жалко, какая жалость' [цит. по: 7, с. 206]. На наш взгляд, лексема может принадлежать к исконно монгольскому лексическому фонду, что подтверждает семантика рассмотренных выше корней *köger*, *qar*, в которых, равно как и в *qayir*, основную нагрузку несёт дрожащий сонант *r*, передающий идею внутреннего дискомфорта, беспокойства от сильного чувства [5, с. 272–273].

Из других предположений приведём версию этнографа Н. Б. Дашиевой, которая, обращаясь к мифологии нартовского и карачаевского эпоса, считает, что «в структуре теонима *Къайырнар/Хайырнар* части *Къай(ыр)/Хай(ыр)* передают понятие 'небеса', а значением тюрк. *нар* выступают 'солнце' и 'луна', его этимология может быть обоснована поня-

тием 'небесный свет'» [2, с. 138]. По мнению Н. Б. Дашиевой, теоним *Кайаракан* пришёл в тюрко-монгольский мир из древнетюркского языка со значением 'небесный'.

Выявлено, что в монгольских языках прилагательное *qayirqaп* имеет как субъектное (милостивый, милосердный, благосклонный), так и объектное значение (достойный жалости, сожаления, бедненький, жалкий), в то время как в тюркские языки оно заимствовано только в первом значении. В обрядовых текстах монгольских и тюркских народов лексема имеет сугубо «акциональную» семантику, предполагающую определённое поведение по отношению к объекту – заботу, опеку, сострадание.

Кроме того, сема любви выражается посредством слов: санскр. *амраг* 'любовь; любимый, милый, дорогой', монг. *янаг* 'друг, приятель; любовь, расположение; нежность', *дуршил* 'желание, склонность; позыв, во-

ждеделение', сложных слов *янаг амраг*, *хайр дурлал*, *хайр сэтгэл*, *амрагийн сэтгэл* и пр. Несовпадение лексических способов выражения понятия любви в монгольских языках может свидетельствовать о том, что данная семантическая сфера была сформирована достаточно поздно. Лексема *durap* в бурятском и калмыцком языках передаёт три разновидности любви: 1) сексуальное гендерное чувство (бур. *би шамда дуратайб*, калм. *би чамд дуртав* 'я тебя люблю'); 2) чувство привязанности, близости, заботы (бур. *аба эжидээ дуратай* 'любящий родителей'); 3) предпочтение того, что нравится, доставляет удовольствие (бур. *мяханда дуратай* 'любящий есть мясо'). В халха-монгольском же языке за словом *дур* более отчётливо закреплено лишь третье значение, в то время как первые две разновидности любви выражаются с помощью лексем *qayir* (*би чамд хайртай* 'я люблю тебя').

Список литературы

1. Дашиева Н. Б. Традиционные общественные праздники бурят: история и типологии. Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2012. 211 с.
2. Сундуева Е. В. Звуки и образы: фоносемантическое исследование лексем с корневыми согласными [r/m] в монгольских языках. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 344 с.
3. Толстая С. М. Лики любви в зеркале славянских языков // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты: сб. ст. в честь 80-летия И. А. Мельчука. М., 2012. С. 587–597.

Источники

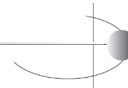
4. Большой академический монгольско-русский словарь / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2002. Т. 4. X–Я. 532 с.
5. Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Рус. яз., 1977. 765 с.
6. Попле Н. Н. Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб // Тр. Ин-та востоковедения. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. Т. 14. Ч. 1–2. 453 с.
7. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь: в 2 т. Т. 2. О–Я. Улан-Удэ: Респ. тип., 2008. 708 с.
8. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «К», «Қ» / авт. слов. ст. Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин. М.: Языки рус. культуры, 1997. 368 с.
9. Dictionnaire Ordos par Antoine Mostaert, C. I. C. M. Ulaanbaatar: New Polygraph Co., Ltd., 2009. 950 p.
10. Kowalewski J. E. Dictionnaire mongol-russe-français. Kasan: Imprimerie de l'Université, 1849. Vol. 1–31. 2690 p.
11. Lessing F. D. Mongolian-English dictionary. Berkeley – Los Angeles: University of California Press, 1960. 1217 p.
12. Rachewiltz I. Index To The Secret History of the Mongols. Bloomington: Indiana University, 1972. 347 p.
13. Ramstedt G. J. Kalmuckisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. 560 p.
14. Starostin S., Dybo A., Mudrak O. (with assistance of Ilya Gruntov and Vladimir Glumov) Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Leiden; Boston: Brill, 2003. Part 1. A–K, Part 2. L–Z, Part 3. Indices. 2096 p.

References

1. Dashieva N. B. Traditsionnye obshchestvennye prazdniki buryat: istoriya i tipologii. Ulan-Ude: VSGAKI, 2012. 211 s.
2. Sundueva E. V. Zvuki i obrazy: fonosemanticheskoe issledovanie leksem s kornevymi soglasnymi [r/m] v mongol'skikh yazykakh. Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 2011. 344 s.
3. Tolstaya S. M. Liki lyubvi v zerkale slavyanskikh yazykov // Smysly, teksty i drugie zakhvatyvayushchie syuzhety: sb. st. v chest' 80-letiya I. A. Mel'chuka. M., 2012. S. 587–597.

Istochniki

4. Bol'shoi akademicheskii mongol'sko-russkii slovar' / отв. ред. Г. Тс. Пюрбеев. М.: Academia, 2002. Т. 4. Kh–Ya. 532 s.

5. Kalmytsko-russkii slovar' / pod red. B. D. Munieva. M.: Rus. yaz., 1977. 765 s.
6. Poppe N. N. Mongol'skii slovar' Mukaddimat al-Adab // Tr. In-ta vostokovedeniya. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1938. T. 14. Ch. 1–2. 453 s.
7. Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. Buryatsko-russkii slovar': v 2 t. T. 2. O–Ya. Ulan-Ude: Resp. tip., 2008. 708 s.
8. Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie leksicheskie osnovy na bukvy «K», «Q» / avt. slov. st. L. S. Levitskaya, A. V. Dybo, V. I. Rassadin. M.: Yazyki rus. kul'tury, 1997. 368 s.
9. Dictionnaire Ordos par Antoine Mostaert, C. I. C. M. Ulaanbaatar: New Polygraph Co., Ltd., 2009. 950 p.
10. Kowalewski J. E. Dictionnaire mongol-russe-français. Kasan: Imprimerie de l'Université, 1849. Vol. 1–31. 2690 p.
11. Lessing F. D. Mongolian-English dictionary. Berkeley – Los Angeles: University of California Press, 1960. 1217 p.
12. Rachewiltz I. Index To The Secret History of the Mongols. Bloomington: Indiana University, 1972. 347 p.
13. Ramstedt G. J. Kalmuckisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. 560 p.
14. Starostin S., Dybo A., Mudrak O. (with assistance of Ilya Gruntov and Vladimir Glumov) Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Leiden; Boston: Brill, 2003. Part 1. A–K, Part 2. L–Z, Part 3. Indices. 2096 p.

Библиографическое описание статьи

Сундужева Е. В. Семантическая сфера любви в монгольских языках // Гуманитарный вектор. Сер. Филология. Востоковедение. 2016. Т. 11, № 3. С. 189–193. DOI: 10.21209/2307-1834-2016-11-3-189-193.

Reference to article

Sundueva E. V. Semantic Sphere of Love in the Mongolian Languages // Humanitarian Vector. Series Philology, Oriental Studies. 2016. Vol. 11, No 3. P. 189–193. DOI: 10.21209/2307-1834-2016-11-3-189-193.

Статья поступила в редакцию 02.03.2016